что старый гетман при смерти, о чем и сообщил канцлеру графу Головкину. В том же были убеждены и царские представители, которым гетман дал свою последнюю аудиенцию.

В то же время генеральный обозный Ломиковский и другие полковники с особой силой настаивают на посылке обращения к Карлу. И Мазепа, наконец, решается, он зовет к себе Орлика и говорит: "Иди к Ломиковскому и к полковникам, пусть решительно скажут, посылать ли к королю или оставить эту посылку". В своем известном письме Яворскому Орлик пишет: "Я думаю, - тогда Мазепа, говоря это, нас испытывал". Орлик выполняет приказ гетмана и передает сказанное полковникам. Они, выслушав гетманский вопрос, с досадой отвечают: Мы видим у Мазепы "оспалость" и умедление; сколько раз мы предлагали и просили его об этом; надобно было посылать к королю еще тогда, когда он только доходил до границы, а Мазепа все медлил и через то навел великороссийские войска в Украину на разорение и всенародное кровопролитие; и теперь, когда уже шведы у нас под носом, он неведомо зачем медлит". Полученный ответ Орлик передает Мазепе, тот тут же велит позвать полковников к себе, добавив специально для Орлика: " Все это лысый черт Ломиковский мутит". И когда Ломиковский и полковники входят к гетману, он принимает гневный вид и говорит, окончательно проверяя их: "Что это? Вы не советуетесь, а только меня судите! Ах, черт вас побери! Я вот возьму с собою Орлика и поеду ко двору царского величества, а вы себе тут хоть пропадайте!" Но чуть позже, успокоившись для вида, задает главный вопрос: "*Ну, что же, посылать к* королю?" И слышит долгожданный ответ: "Как же не посылать! Давно бы это надлежало сделать и теперь не надобно откладывать".

Тогда, приняв окончательное ршение, Мазепа приказал генеральному писарю Орлику составить инструкцию (так указано в известном письме Орлика митрополиту Яворскому) первому министру Швеции графу Пиперу. В письме Карлу XII "... объявлял онъ Мазепа великую радость свою с пришествія королевского величества въ Украйну, просил себе, войску